

На самом деле они пребывали в противоречии: с одной стороны, хотели порадовать папу, постоянно помогая ему получать эксклюзивные интервью со знаменитостями. Ведь те их любили, и руководство компании тоже давало согласие. Но с другой стороны, каждый раз, получая интервью, папа начинал тщательно готовиться, продумывая все детали, от вопросов до мелочей. Это, естественно, увеличивало объём работы, и количество сверхурочных часов росло. Только после завершения интервью он мог, наконец, расслабиться.

Сяо Ежань слушал рассказ Лу Цзыму о Лу Сяонине, и в его голове постепенно созревал план. Не заметив, как проехал время, он уже подъехал к зданию газеты «Минхуа».

Хотя «Минхуа» уже принадлежала развлекательной компании «Дихуан», об этом знали лишь немногие. Внешний мир об этом не знал, поэтому крупного ребрендинга газеты не проводили, позволив ей сохранить прежний облик.

Сяо Ежань не был человеком из мира шоу-бизнеса, но его популярность ничуть не уступала известным звёздам. Хотя он и хотел лично найти Лу Сяонина и заявить о своих правах, он понимал, что его появление сейчас было бы неудобным. В итоге он выбрал самый простой способ — позвонить.

Телефон зазвонил несколько раз и, услышав мягкий голос Лу Сяонина на том конце, Сяо Ежань почувствовал, как его тоска исчезает окончательно.

— Мы с Сюаньсюань и Мумму уже у вашей компании внизу. Когда ты заканчиваешь работу? — бодрым тоном произнёс Сяо Ежань.

Услышав этот голос, Лу Сяонин на другом конце провода сначала замер, затем подошёл к окну и посмотрел вниз. Там действительно стояла знакомая машина.

— Я быстро соберусь и сейчас спущусь, — поспешно ответил он.

Лу Сяонин, который собирался задержаться на работе, увидев, что Сяо Ежань приехал с двумя малышами, мог лишь быстро собраться и уйти, что вызвало негодование коллег.

— Это становится всё наглее. Наглеет, выманив пару репортажей, и вовсе не считает остальных за людей, смеет даже пропускать переработки. Слишком уж жестоко, — без обиняков сказала коллега-женщина, измученная сверхурочными.

— Так точно, уже возомнил себя опорой всей нашей редакции, а ведь это всего лишь пара репортажей о звёздах, — с кислой миной поддакнул другой коллега.

— Ой, вы скорее посмотрите, этот Лу Сяонин залез в дорогую машину, — вдруг воскликнула коллега-женщина, сидевшая ближе к окну. Она случайно бросила взгляд вниз и как раз увидела момент, когда Лу Сяонин забрался в роскошный автомобиль, что мгновенно привлекло толпу людей к окну.

Хотя они не смогли разглядеть марку машины, но по внешнему виду и качеству было ясно, что она стоила целое состояние и точно не по карману такому бедняку, как Лу Сяонин.

Хотя точное происхождение каждого здесь было неизвестно, но в общих чертах догадаться можно было: если бы он действительно был богатым наследником, то точно не стал бы здесь пахать до смерти за зарплату в несколько тысяч в месяц.

Соединив это с предыдущими слухами о Лу Сяонине, все практически мгновенно подумали в

неправильную сторону.

— Тьфу-тьфу-тьфу... Действительно, встречают по одежке, а провожают по уму. Кто бы мог подумать, что такой незаметный человек окажется таким искусным манипулятором, не только крутя главным редактором вокруг пальца, но и завязывая интрижки с другими, — тон первой заговорившей женщины стал ещё более кислым. Хотя в её словах звучало пренебрежение и презрение, в глазах читалась сильная зависть.

— Фу, становится всё тошнотворнее, я уже думаю, не сменить ли работу, если дальше работать с таким человеком, чувствую, что сам начну вонять, — с отвращением сказал коллега-мужчина, нахмутив брови.

— Я тоже так думаю, но почему это мы должны уходить? Ведь неправы-то не мы, нам не нужно из-за такого человека ставить на кон свою работу, — заметила та женщина.

— Думаю, нам всем стоит завтра написать коллективное письмо президенту, не поверю, что он станет ради покровительства одному потерять нас всех, — внезапно предложила коллега-женщина, слегка прищурившись, и идея тут же получила всеобщее одобрение.

— Верно, так и сделаем, на этот раз обязательно выживем этого мерзкого типа, — все загалдели, даже уже начали придумывать проступки Лу Сяонина, причём многие из них были взяты с потолка.

Су Сяобай, сидя в углу, слушал, как эта группа так называемых коллег обсуждает, как заставить Лу Сяонина уволиться. Как друг Лу Сяонина, он чувствовал себя бессильным, ничего не мог сделать и лишь глубоко корил себя.

В конце концов, дискуссия разгоралась всё сильнее, а только что придуманные причины становились всё более странными и отвратительными. Су Сяобай просто не мог это больше слушать, ему пришлось тихонько выскользнуть из офиса, чтобы незаметно позвонить Лу Сянину и предостеречь его, чтобы тот был осторожнее и морально подготовился.

Телефон Лу Сяонина звонил раз за разом, но никто не отвечал, что довело Су Сяобая до крайности. Он не только вспотел, но и боялся, что его заметят эти обезумевшие коллеги.

В первый раз никто не взял трубку, и Су Сяобай позвонил во второй. Во что бы то ни стало, он должен был сказать Лу Сянину, чтобы тот был осторожнее. Это было самое малое, что он мог сделать как друг.

К счастью, в этот раз трубку быстро взяли. Не дожидаясь, пока человек на том конце заговорит, Су Сяобай быстро изложил причину и следствие дела, в конце не забыл добавить несколько напутствий Лу Сянину, а потом сразу же повесил трубку. Наконец-то он долго выдохнул, всё было сказано ясно, надеюсь, Лу Сяонин сможет выдержать.

А на другой стороне, старый мобильный телефон держала длинная красивая рука, явно на размер больше, чем маленькая изящная рука Лу Сяонина. Хозяин руки в этот момент был мрачен, от него исходил чёрный пар, а глаза стали тёмными и глубокими, словно в них можно было утонуть с одного взгляда.

— А? Зачем ты взял мой телефон? Мне показалось, я только что слышал звонок, мне кто-то звонил? — Лу Сяонин как раз сходил в туалет и смутно, казалось, услышал рингтон своего телефона.

Сяо Ежань тут же пришёл в себя, затем поднёс телефон к глазам и притворился, что с любопытством разглядывает его со всех сторон.

— Нет, я просто взял и посмотрел, звонка не было, — ответил он.

— А, — Лу Сяонин не сомневался и повернулся делать другие дела, совершенно не осознавая, что вообще не воспринимает Сяо Ежана как гостя. Даже когда приходил Лин И, Лу Сяонин не был таким свободным.

Воспользовавшись тем, что Лу Сяонин не смотрел, Сяо Ежань напрямую удалил запись звонка от Су Сяобая. Что касается людей, упомянутых в телефонном разговоре, он не собирался их отпустить. Взгляд Сяо Ежана мгновенно стал ещё глубже.

Когда со всем покончили, Сяо Ежань положил телефон, взял продукты, которые только что привезла служба доставки, и пошёл на кухню, собираясь проявить своё мастерство.

Когда Лу Сяонин снова вспомнил о Сяо Ежане, он обнаружил, что тот возится на кухне, похоже, собирается готовить. Ему сразу стало неловко, ведь тот был гостем, а он не исполнял обязанности хозяина.

— Ты... что ты делаешь? — спросил Лу Сяонин, стоя в дверях кухни.

— Готовлю. Я вижу, что каждый раз готовит Сюаньсюань, а работа сегодня, должно быть, была тяжёлой, поэтому я подумал, раз уж я пришёл навеститься, не могу же каждый раз только есть, ничего не делая, это же неудобно, так что в этот раз пусть готовлю я, — очень искренне и честно сказал Сяо Ежань. С одной стороны, он бил в слабое место Лу Сяонина, с другой — сближался с семьёй Лу, да и говорил так, будто собирался приходить постоянно.

Конечно, Сяо Ежань именно так и планировал, в будущем точно будет часто приходить к ним в гости.

Этот аргумент не оставил Лу Сяонину возможности отказаться, главное, Лу Цзысюань теперь работал и действительно устал. Изначально он собирался потом пойти купить еды, но теперь увидел такую сцену.

— Ты... ты умеешь готовить? — хотя этот вопрос казался невежливым, но ведь собеседник был президентом большой компании, наверняка дома его обслуживали горничные. Он помнил, что в прошлый раз у него дома видел человека, который специально готовил для него.

<http://bllate.org/book/16597/1517291>